

ПРИБАВЛЕНИЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О ДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ).

Марта 1.

№ 5.

1899 года.

СЛОВО

въ недѣлю о будномъ сынѣ (*).

Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмъ достоинъ нарешился сынъ твой. (Лук. XV, 18, 19).

Такъ, въ горествомъ сознаніи всей тяжести и безвыходности своего положенія, рѣшился повѣдать свое горе блудный сынъ оставленному имъ отцу. Легкомысленное сознаніе, что онъ уже взрослый, совершенно окрѣпшій въ своихъ силахъ человѣкъ, и явившееся отсюда желаніе пожить па своей волѣ побудило его оставить домъ отца и со всѣмъ полученнымъ наслѣдіемъ отправиться въ далекую страну. Тѣсно было ему въ скромномъ кругу отцовской семьи, не мирился онъ съ тѣмъ строго обдуманнымъ и разумнымъ укладомъ жизни, какой царилъ въ почтенномъ дому его отца; молодыя силы просили простора, свободы, самостоятельности. Скучно казалось ему день изо дня воздѣлывать отцовскія поля, снимать полученные съ жатвы плоды, и вообще всѣ эти заботы объ улучшеніи домашняго очага не мирились съ легкомысленнымъ сердцемъ юноши.—И вотъ мы видимъ его въ далекой странѣ. Избавился онъ отъ отцовскаго падзора, не допускавшаго никакого вольномыслія и беспорядка въ своемъ дому, но требовавшаго безпрекословнаго повиновенія своей волѣ. Не стало хозяйственныхъ заботъ и необходимости трудиться; вотъ та жизнь, которую онъ искалъ, и съ свойственною юному возрасту поспѣшностью устремился онъ къ этой жизни, устремился къ развлеченіямъ, удовольствіямъ, наслажденіямъ. Что же?—Счастливѣе ли, привольнѣе ли пожилось на чужбинѣ?

Быстро потекли дни и годы жизни легкомысленного юноши, наполняемые развлеченіями и наслажденіями, быстро унося ни-

(*) Произнесено 14 февраля за архіерейскимъ Литургійнымъ служеніемъ въ Крестовой церкви.

чъмъ непополняемый запасъ отцовскаго наслѣдія и самое здоровье. И вотъ наконецъ достойная часть имѣнія, которую съ такою настойчивостію опъ когда-то просилъ у своего отца, расточена, здоровье излишествами разбито, и сынъ богатаго отца, у которого даже наследники избываются хлѣбы, сынъ этого доброго отца, начатъ лишатися и впалъ въ состояніе недалекое отъ голодной смерти. Но благо, что въ немъ не утратилось еще воспоминаніе о былой когда-то спокойной жизни подъ кровлей родительского дома, гдѣ не только глада не было, но и самое понятіе о недостаткахъ и нуждѣ никому не приходило въ голову не утратился, не погасъ еще въ немъ и слабый лучъ надежды на отцовскую любовь и милосердіе. И твердая решимость—*воставъ иду ко отцу моему и реку ему: отче согрѣвшихъ на небо и предъ тобою, и ужъ нынѣ достоинъ нарещицся сынъ твой*,—спасла его. Онъ снова въ домѣ отца своего, объятый и согрѣтый его любовью, милосердіемъ и лаской. Онъ снова сынь своего отца. *Веселимся, восклицаетъ его любвеобильный отецъ, веселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бѣ, и оживе: и изгуби бѣ, и обрѣтеся!*

Такова дивая картина, — не земнымъ художникомъ написанная, не о земномъ и говорить она взирающему не псе.

То неизчестное милосердіе, та любовь къ падшему сыну Евангельскаго Отца, изображеніе которыхъ мы видимъ на сей картинѣ, неизмѣримо выше всякихъ земныхъ привязаностей, хотя бы въ числѣ послѣднихъ мы помѣстили и любовь отца къ сыну. Кто же этотъ дивный отецъ, дивный своимъ милосердіемъ, дивный въ своей любви, дивный своимъ всепрощеніемъ. — Кто оъ?

Съ глубокимъ благоговѣніемъ взирая на этого Отца, христіанское сердце узнаетъ въ Немъ своего Творца, своего любвеобильного Отца Небеснаго. Въ блудномъ же сыне, легкомысленно оставившемъ домъ отца и живущемъ блудно въ далекой странѣ, узнаетъ самого себя.

Смотри же, грѣшникъ, оставившій, забывшій своего Отца Небеснаго, по пришедшій въ себя и всей душей восхотѣвшій и ищущій милосердія и благости Божіей,—смотри на сию дивную картину и по ней прослѣди всю твою жизнь!

Было время, когда ты, возрожденный въ таинствѣ св. Крещенія, былъ усыновленъ Отцу Небесному, получилъ отъ Него всѣ силы и способности необходимыя и вполнѣ достаточныя для жизни святой, для жизни въ Богѣ. Ты былъ тогда чистъ и непоро-

ченъ, какъ Ангелъ Небесный.—Ты былъ тогда поистинѣ въ домѣ Отца своего Небеснаго—и хорошо было тебѣ. Но, увы! Мы даже и не помнимъ того дня, когда суетное сердце наше впервые восхотѣло уклоненія отъ пути правды, добра, святости. Нашелся голосъ, нашептывавшій о жизни повидимому болѣе привольной и веселой, о жизни не подчиненной волѣ Божіей, и сердце наше легкомысленно, неотдавая себѣ отчета, отзывалось на сей голосъ врага. Это дало врагу спасенія болѣе смѣлости, и вотъ онъ начинаетъ развертывать предъ нашимъ уже преступнымъ взоромъ картину за картиной—одну другой заманчивѣе, но одну другой губительнѣе для насъ. Смотримъ мы на всѣ эти приманки духа злобы и мало по малу сближаемся, свыкаемся съ нимъ. И ведеть онъ свою жертву въ далекую отъ отечества Небеснаго страну, ведеть свободно идущую за нимъ душу христианина, ищущую преступной свободы.—Но гдѣ эта свобода?—Едва только начинаетъ этотъ новый блудный сынъ испытывать наслажденія и утѣхи жизни свободной отъ закона Божія, какъ попадаетъ въ рабство. Страсти и пороки, лаская и услаждая живущее вдали отъ закона Божія сердце, наконецъ такъ овладѣваютъ имъ, что оно вполнѣ порабощается ими. И ужасно это рабство по своимъ послѣдствіямъ. Пагубно оно для души; кто идетъ велѣдь за діаволомъ въ послушаніи его коварнѣмъ искушеніямъ, тотъ, какъ сынъ противленія, лишится вѣчной жизни. Ужасно это рабство и тѣмъ, что трудно освободиться отъ него безъ помощи всемогущей благодати Божіей. Не возможно, не открывши окна или двери, впустить въ комнату свѣжаго воздуха;—не возможно, подобно сему, не открывши глубокимъ самосознаніемъ и покаяніемъ своего испорченного сердца для благодати Божіей, очистить его отъ всѣхъ язвъ грѣховныхъ; не возможно освободить его отъ темной власти діавола. И блажень грѣшникъ, въ сердцѣ котораго не совсѣмъ еще угасло воспоминаніе о жизни съ Богомъ и въ Богѣ, о жизни благочестивой и спасительной. Блаженъ онъ, если въ немъ не утрачена еще совершенно надежда на Господа Бога. Блаженъ, если, находясь вдали отъ жизни святой, вдали отъ жизни по закону Божию, обуреваемый пороками, въ рабствѣ страстей и грѣховъ, онъ подобно блудному сыну, пришедъ въ себя, твердо и безноворотно рѣшивъ встать отъ грѣховнаго паденія и идти къ Отцу своему Небесному и изъ наболѣвшаго сердца со слезами повѣдать Его любви и милосердію свое великое горе словами: *отче, согрѣвшихъ на небо и предъ тобою,*

и уже нѣсмъ достоинъ нарещися сынъ твой. Но часто бываетъ, что сердце грѣшника, находящееся вдали отъ свѣта благодати Божіей, настолько огрубѣло и засохло, что какъ-бы не въ состояніи бываетъ уже опомниться, прийти въ себя, не въ состояніи понять ужасъ своего положенія. Таковъ лѣнивый и беспечный грѣшникъ. Много горя и сердечной тоски доставляетъ онъ всѣмъ, кому онъ близокъ.— Какъ часто мы видимъ грустную задумчивость отца, удрученаго безпутною жизнью своего сына! Не часто ли приходится видѣть горькія слезы матери, сынъ которой, не смотря ни на какія увѣщанія и мольбы, легкомысленно губить свои молодыя силы, а съ ними иногда и всю свою жизнь, среди душегубительныхъ порочныхъ увлечений.

Но какое утѣшеніе проливаетъ въ скорбящее родительское сердце слышанная нами въ Евангельскомъ благовѣстіи, трогательная притча Спасителя! Благодать Божія, какъ спасительная небесная струя Божественнаго дыханія, ради горячихъ слезныхъ воплей родительскихъ, будемъ надѣяться, не преминетъ коснуться и закоснѣлыхъ и огрубѣлыхъ сердецъ. Казалось бы, уже совсѣмъ потерянъ былъ для своего отца Евангельскій блудный сынъ; по та великая любовь отца его, которая теплымъ сердцемъ слѣдила за нимъ и въ далекой странѣ, возвратила однако его родительскому сердцу. Въ родительскомъ сердцѣ не можетъ совершенно исчезнуть любовь къ сыну, хотя и падшему и потерянному. Сердце матери не одинаково ли горячо любить своего сына, хотя бы его поведеніе и ничего не приносило ей, кромѣ горя и тоски? Это всякая мать знать по опыту, это всякий, огорчавшій свою мать лурнымъ поведеніемъ, сынъ знать по себѣ. И нашъ общий Отецъ Несѣній простираетъ свою всеобъемлющую любовь и на праведныхъ и на грѣшныхъ. Какъ ни грѣшенъ человѣкъ, сколько бы разъ ни оставлять онъ безъ исполненія святыхъ заповѣди Божіи, обратись онъ къ своему Небесному Отцу съ сердечнымъ раскаяніемъ и исповѣдуй Ему всѣмъ сердцемъ: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмъ достоинъ нарещися сынъ твой; и онъ, подобно блудному сыну, своимъ раскаяніемъ обрадуетъ Отца Небеснаго, ибо, по слову Христа, великая радость на небѣ бываетъ объ одномъ кающемся грѣшникѣ.

Иди же,—иди грѣшникъ съ раскаяніемъ къ твоему любвебильному Отцу Небесному; познай гладъ своей души, познай ужасъ своего положенія вдали отъ отечества Небеснаго; сотвори своимъ обращеніемъ радость на небесахъ. Помни и никогда не

забывай безконечное, неисчерпаемое обилие любви и милосердия
всеблагого Владыки, могущее совершенно покрыть и загладить
всё совершенные тобою грехи, какъ бы много ихъ ни было,
какъ бы они ни были велики. Пусть твое сердце нечисто; но ты
твердо вѣрий и надѣйся,—будетъ оно очищено и убѣлено наче
стѣга, если только его трепетъ, его чувства ты снова обратишь
отъ тлѣннаго видимаго мира къ своему Невидимому, вѣчно Су-
щему Создателю.

Да обратится же всякая душа христіанская, скорбящая о
своихъ грехахъ и озлобленная темнымъ врагомъ спасенія,—да
обратится къ любвеобильному Отцу Небесному съ горячимъ воп-
лемъ:—*Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже
нельмъ достоинъ нарещися сынъ твой.*—И дай Господи каж-
дому изъ насъ услышать въ глубинѣ души своей всерадостный
глазъ Его утѣшенія:—*Не бойся, токмо вѣрий: спасеніе твое
Азъ есмъ. Аминь.*

Свящ. Александръ Соколовъ.

ПОѢЗДКИ ВОЛОГОДСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССІО- НЕРА ВЪ 1898 ГОДУ.

Въ Домшинскомъ единовѣрческомъ приходѣ, многочисленность раскольниковъ котораго известна, изъ всѣхъ ихъ былъ, и то на одной только изъ шести бесѣдъ, только одинъ знаменитый по Домшину какъ хулитель Церкви, не довольный, впрочемъ, и раскольническими четырьмя Домшинскими вѣрами, торговецъ стариkъ Иванъ Фоминъ Волковъ. Но такъ какъ со мной у него уже бывали бесѣды, на которыхъ его же, лично ему принадлежащими, книгами была оправдывае-
ма Церковь и поражаемъ расколь, то онъ, не внявъ ни мо-
ему приглашенію, ни приглашенію приходского священника,
ни народа, ушелъ, не отвѣтивъ даже на эти приглашенія
ни слова.

Очень характерно, что здѣшній народъ (приходъ единовѣрческій), привыкшій слушать членіе поученій, положенныхъ по уставу, весьма охотно внималъ предлагаемымъ мною живымъ проповѣдямъ и даже по окончаніи ихъ выражалъ не малымъ числомъ голосовъ свою благодарность за разъясненіе истины.

Въ Бесѣдинскомъ приходѣ бесѣды велись не въ церкви, какъ въ тѣхъ двухъ приходахъ, но въ деревнѣ Вахрушевѣ, центрѣ странничества по Вологодскому уѣзду. Конечно, какъ и везде, настоящіе странники не показались на бесѣды,—

впрочемъ, одинъ, изъ находящихся въ отлученіи отъ общества, вѣроятно за какіе либо проступки, Гаврійлъ Феодуловъ, пришелъ на вторую бесѣду и очень упорно спорилъ, особенно объ имени Іисусъ. Подъ конецъ шестичасовой бесѣды онъ вынулъ изъ кармана тетрадочку, всю исписанную выписками „порицательныхъ выраженій“ изъ нашей полемической литературы. Разобрало обстоятельно было одно обвиненіе—мнинное пореченіе двуперстія „демоносѣденіемъ“. Изъ православныхъ, особенно принималъ участіе въ бесѣдахъ Никифоръ Алексѣевъ, человѣкъ смысленный, способный понять и усвоить истину, грамотный. Но и этотъ человѣкъ, не смотря на то, что многократно уже бывалъ на бесѣдахъ, признавался, что все они, вахрушане, съ малолѣтства сбиты съ толку и не знаютъ, что признать за истину: православіе, или расколъ, что когда они слушаютъ бесѣду миссіонера и видятъ приводимыя имъ въ защиту православія доказательства, умъ ихъ склоняется на сторону православія; когда же уѣдетъ миссіонеръ и вылѣзутъ изъ своихъ норъ теперь попрятавшіеся въ нихъ раскольнические проповѣдники и снова начнутъ превозносить все свое и поносить все православное, тогда опять забывается вся сила доказательствъ и кажется, что и эти, т. е. раскольники, не безъ основаній.

Впрочемъ, вообще говоря, расколъ, судя по наблюденіямъ за словами и поведеніемъ народа на бесѣдахъ, если и не потерялъ еще всю свою силу и обаяніе, то несомнѣнно потерялъ ихъ весьма значительную долю. Смѣлыхъ и самоувѣренныхъ защитниковъ раскола уже не видать; не видать и крикливыхъ и буйныхъ, вообще ихъ вовсе теперь не бываетъ на бесѣдахъ.

II.

Въ Иннокентіевскомъ и Спасосеньговскомъ приходахъ Грязовецкаго уѣзда.

29 апрѣля я пріѣхалъ въ Иннокентіевскій приходъ къ священнику о. Константину Славороссову и въ 5 часовъ мы вмѣстѣ поѣхали въ зараженную расколомъ деревню его прихода Гуріево. Жители этой деревни, были не заняты работою; мужики по какому то мірскому дѣлу находились на улицѣ, была сходка; дѣло они свое рѣшили передъ напімъ пріѣздомъ; и лишь узнали о немъ, всею массою пришли на бесѣду. Было много и женщинъ, но самой важной изъ нихъ, старовѣрки Марѣи Михайловны, у которой въ домѣ совер-

шается богоомолье, не было, какъ небыло и никого изъ рас-
кольниковъ, руководимыхъ ѿю. Напрасны были всѣ пригла-
шенія, обращенные къ нимъ. „Не пойдемъ! Не нашъ учи-
тель пріѣхалъ, а вашъ; вы его и слушайте“ отъчали рас-
кольники приглашавшимъ ихъ на бесѣду православнымъ. Эта
неявка раскольниковъ послужила поводомъ къ разговору о
ней на бесѣдѣ, особенно при чтеніи такихъ мѣстъ изъ старо-
печатныхъ книгъ, которыми рѣзко обличается безпоповиціа.
Бесѣда шла о молитвѣ Іисусовой, о противосолоні, о числѣ
просфоръ, о 8 членѣ символа вѣры, о храмѣ и священствѣ.
Сильное впечатлѣніе, впрочемъ, какъ и вездѣ, произвела на
народъ клятва на пренебрегающихъ церковю и собирающихся
на молитву въ простыхъ домахъ и безъ священника, из-
ложенная въ 5 и 6 правилахъ Гангскаго собора. Ефросинья
хозяйка дома, гдѣ бесѣдовали, воскликнула: „если вѣрить
книгамъ, погибли мы“! (т. е. слушаясь Мароы и вообще ста-
ровѣровъ). Ей вторили многіе другіе. Я говорилъ, что кни-
гамъ не вѣрить нельзя, какъ содержащимъ Евангельское уче-
ніе, и дѣлалъ выводы къ опроверженію раскола. Въ пачалѣ
бесѣды всѣхъ глубоко заинтересовалъ мой разсказъ объ об-
ращеніи къ православію цѣлой семьи раскольниковъ въ Кад-
никовскомъ уѣздѣ въ Остроконскомъ приходѣ, о чмъ меня
съ великою радостію извѣщалъ священникъ этого села о.
Александръ Ильинскій. Передъ моей поѣздкой въ Иннокен-
тіевскій приходъ заѣждалъ ко мнѣ, возвратившись изъ Чер-
нигова, куда єздилъ на поклоненіе новоявленному чудотвор-
цу Св. Феодосію, одинъ изъ членовъ этой семьи, Василій
Александровъ Усановъ. Глубоко тронуло народъ сообщеніе о
творимыхъ этимъ угодникомъ чудесахъ. Я сдѣлалъ послѣ
этихъ разсказовъ заключеніе о святости православной Церк-
ви и лживости раскола, не вмѣщающаго въ себѣ дарованій
духовныхъ, въ томъ числѣ и не имѣющаго св. мощей (по
Кирилловой книгѣ, л. 505).

Передъ началомъ бесѣды народъ, пріучаемый священни-
комъ къ общему пѣнію въ церкви, одушевленно подъ его ру-
ководствомъ пропѣлъ Христосъ воскресе трижды, а послѣ бе-
сѣды—Свѧтися, свѧтися. Теперь, когда на бесѣдахъ не бы-
ваетъ раскольниковъ, я безъ смущенія начинаю и оканчиваю
ихъ общей молитвой. Раньше же, когда раскольники, думая,
что они обязаны присутствовать на бесѣдахъ, присутствовали
на нихъ, приходилось по большей части обходиться безъ об-
щей молитвы: раскольники, не смотря на предваренія, что
могутъ во время молитвы стоять не молясь, или убѣгали съ
бесѣды, лишь только мы начинали молиться, или же сидѣли,

не рѣдко обернувшись къ иконамъ спиной, что было весьма
оскорбительно для религіознаго чувства православныхъ. Въ
избѣженіе этихъ неудобствъ, и приходилось ограничиваться
только той молитвой, какую каждый входящій въ домъ и церковь, гдѣ происходили бесѣды, творить одиноко.

Когда бесѣда кончилась и народъ разошелся, хозяева и
нѣкоторые близкіе къ нимъ люди еще долго бесѣдовали о
смущеніи, которое внесла въ деревню Мареа Михайловна,
устроивши въ своемъ домѣ моленную; много говорили о не-
обходимости причащенія, въ лишеніи которого мнѣть спас-
тись безпоповцы. Видя, что мы еще не уѣзжаемъ, многие изъ
бывшихъ на бесѣдѣ снова вернулись и набралось народу
опять почти полная изба. Жадно слушаютъ—не наслушаютъ-
ся, садиться—не заставишь... Въ глубокую полночь отправи-
лись мы съ батюшкой домой.

(Продолженіе впредь).

Преосвященный Гавріилъ, Епископъ Велико-Ус-
тюжскій, Викарій Вологодской епархіи.

25 марта текущаго года исполнится 35-ти лѣтіе служенія
въ священномъ санѣ Преосвященнаго Гавріила, Епископа Велико-
Устюжскаго. Такое продолжительное служеніе его въ различныхъ
должностяхъ и на различныхъ ступеняхъ церковной іерархіи не
можетъ оставаться не отмѣченнымъ въ лѣтописяхъ нашей Вологод-
ской церкви, тѣмъ болѣе, что оно отъ начала и до сего днѣа
проникнуто идею усерднаго исполненія долга и принятыхъ обя-
занностей. Считаемъ поэтому весьма уместнымъ сообщить краткія
свѣдѣнія о дѣятельности Преосвященнаго за истекшій періодъ его
священно-служенія. — Преосвященный Гавріиль (въ мірѣ Григорій
Голосовъ), будучи уроженцемъ Ярославской губерніи, обучался въ
Ярославской дух. семинаріи, а по окончаніи въ ней курса въ
1863 году поступилъ для продолженія образованія въ С.-Петер-
бургскую духовную Академію. Чувствуя призваніе и расположе-
ніе къ иноческой жизни, студентъ Григорій Голосовъ вскорѣ же
по поступленіи въ академію заявилъ о своемъ желаніи припять
монашество и, по надлежащемъ испытаніи, 7 февраля 1864 года
былъ постриженъ въ монашество съ нареченіемъ Гавріломъ, а 25
марта того же 1894 года рукоположенъ въ санъ іеродіакона.
По окончаніи академического курса въ 1867 году, онъ былъ

рукоположенъ въ санъ іеромонаха, и въ томъ же году началась его общественная дѣятельность сначала по учебно-воспитательной части въ духовныхъ семинарияхъ, а затѣмъ по епархіальному управлению. Первые 15 лѣтъ его службы протекли въ должностіи наставника духовнаго юношества въ духовныхъ семинарияхъ,—сначала Уфимской, гдѣ впрочемъ онъ служилъ только годъ, и затѣмъ Тверской. Въ послѣдней онъ былъ наставникомъ по классу нравственнаго, цаstryрскаго и обличительного богословія, гомилетики и ученія о русскомъ расколѣ и, кромѣ того, преподавалъ воспитанникамъ еврейскій языкъ, а по преобразованіи Тверской семинаріи по уставу 1867 года перемѣщенъ былъ на классъ літургики и соединенныхъ съ нею предметовъ. Въ № 22-мъ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1897-й годъ такъ охарактеризована дѣятельность Преосвященнаго Гавриила, какъ преподавателя Тверской семинаріи: „во все время преподавательской дѣятельности своей онъ пользовался искреннею любовию какъ сослуживцевъ, такъ и воспитанниковъ, за свою простоту въ обращеніи, кротость и незлобіе. Въ исполненіи разнообразныхъ возлагаемыхъ на него начальствомъ порученій онъ отличался аккуратностью, высокою честностью и добросовѣстностью. Епархіальное и семинарское начальство, высоко цѣни эти его качества, поручало ему исполненіе отвѣтственныхъ обязанностей.“ Такъ онъ вмѣстѣ съ преподавательскими исполнялъ обязанности помощника инспектора, потомъ эконома семинаріи, члена педагогического собранія правленія и исправлялъ должностіе инспектора семинаріи.— Въ 1882 году Преосвященный Гавриилъ оставляетъ преподавательскую дѣятельность въ семинаріи и вступаетъ въ епархіальную службу. Указомъ Свят. Синода отъ 4 января 1882 года онъ былъ опредѣленъ настоятелемъ Тверского Успенскаго Желтикова монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, и въ томъ же году назначенъ членомъ Тверской дух. консисторіи. Въ управлении этимъ монастыремъ Преосвященный, какъ засвидѣтельствовано въ вышеуказанномъ № Тверскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, „заявилъ себя трудолюбіемъ, распорядительностью и много споспѣшивалъ возвышению внутренняго и вишияго благосостоянія монастыря. Заведенный имъ богослужебный порядокъ, благоговѣйное совершение богослуженія и стройное пѣніе монашествующей братіи привлекали въ монастырь множество богомольцевъ, что не могло въ свою очередь не способствовать возвышенію материальнаго благосостоянія. За всѣмъ монастырскимъ хозяйствомъ Преосвященный имѣлъ

неослабное наблюдение и самъ непосредственно руководилъ всѣми хозяйственными работами, привлекая къ участію въ нихъ монашескую братію и послушниковъ". За свое честное и добросовѣстное исполненіе обязанностей, какъ настоятеля монастыря, такъ и члена духовной консисторіи, онъ пользовался особымъ довѣріемъ Преосвященнаго Саввы, бывшаго Архіепископа Тверскаго. По ходатайству послѣдняго, согласно Высочайше утвержденному 20 ноября 1886 года докладу Святѣйшаго Сѵнода, онъ былъ назначенъ Епископомъ Старицкимъ викаріемъ Тверской епархіи, и при нареченіи во епископа въ засѣданіи Святѣйшаго Сѵнода 12 декабря того же года произнесъ глубокопрочувствованную рѣчъ (которая отпечатана за 1887 годъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ).

Когда послѣ хиротоніи, совершенной 14 декабря 1886 года З-мъ митрополитами, 2 мя архіепископами и 2-мъ епископами, Преосвященный Гаврій вернулся въ Тверь, то всѣми гражданами и духовенствомъ встрѣченъ былъ въ новомъ, высокомъ санѣ съ любовью и радостью, но особенно сердечно радовалась возведенію на высокую степень епископства своего бывшаго настоятеля братія Желтиковской обители и выразила свою радость поднесеніемъ прекрасной иконы почивающаго въ сей обители Святителя и Чудотворца Арсенія преосвященному Гаврілу, когда онъ въ санѣ епископа въ первый разъ прибылъ къ немъ; при чемъ одинъ изъ іеромонаховъ въ произнесенной при этомъ рѣчи выскажалъ благодарность за благоустройство обители и заботы о братіи и искреннія пожеланія усіхъ въ многотрудномъ и высокомъ служеніи святой церкви.—По посвященіи въ санъ епископа Преосвященный Гаврій поселился въ древнѣйшемъ въ Твери Отроцкомъ монастырѣ, который и ввѣренъ былъ его управлению. Расширилось поле дѣятельности Преосвященнаго, но увеличились вмѣстѣ съ тѣмъ труды и заботы его. Усердно содѣйствуя своему непосредственному руководителю, Высокопреосвященному Саввѣ въ исполненіи различныхъ его предначертаній и распоряженій, касающихся епархіального управления, онъ не могъ не обратить вмѣстѣ съ тѣмъ серьезнаго вниманія на виѣшнее и внутреннее благоустройство Отроцкаго монастыря, приходившаго въ упадокъ. Терпѣніемъ, благоразуміемъ и настойчивостью онъ преобѣдилъ встрѣтившіяся при этомъ трудности и въ сравнительно короткое время управлениія монастыремъ обновилъ его до неузнаваемости и привелъ въ высшей степени въ благоустроенный видъ, чѣмъ заслужилъ общую любовь и расположение отъ всѣхъ посѣтителей обители. Но осо-

бенное значеніе Отрочъ монастырь пріобрѣлъ подъ управлениемъ Преосвященнаго Гавріила, какъ своего рода школа для приготовленія кандидатовъ на должность псаломщиковъ. Получивъ въ свое завѣданіе, по довѣрію епархіальнаго архіерея, дѣла объ опредѣленіи на свободныя псаломщескія мѣста, Преосвященный Гавріиль, принимая въ управляемый имъ монастырь ищущихъ этого званія въ качествѣ послушниковъ, самъ заботился о приготовленіи къ достойному прохожденію предстоящаго имъ служенія и въ этихъ видахъ не только пріучалъ ихъ къ благонристойному чтенію и пѣнію при богослуженіи, но и къ сельскимъ занятіямъ; руководясь тою справедливою мыслью, что каждому изъ этихъ кандидатовъ на псаломщескія мѣста, при крайне скучномъ содержаніи, трудами своихъ собственныхъ рукъ придется добывать насущный кусокъ хлѣба.

Какъ викарій Тверской епархіи, Преосвященный Гавріль занималъ должности—предсѣдателя совѣта Братства св. Благовѣл. Князя Михаила Ярославича, почетнымъ членомъ котораго онъ состоялъ съ самого открытия Братства въ 1884 году,—товарища предсѣдателя открытаго въ г. Твери въ 1895 году отдѣла Палестинскаго общества; затѣмъ онъ былъ членомъ Тверской Ученой Архивной Комиссіи и многихъ другихъ благотворительныхъ обществъ и учрежденій.—Но среди постоянныхъ и многосложныхъ трудовъ и обязанностей какъ на учебно-воспитательной, такъ и въ особенности на епархіальной службѣ, Преосвященный Гавріль находилъ время заниматься учено-литературными трудаи. Изъ ученыхъ трудовъ его извѣстны Нравственное Богословіе, выдержаншее уже два изданія, и первая часть Литургики; кромѣ того, на основаніи монастырскаго архива и другихъ источниковъ онъ собралъ свѣдѣнія объ Отрочѣ монастырѣ, который до его пребыванія въ немъ не имѣлъ своего описанія, и въ 1892 году появилась на страницахъ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей исторія Огроча монастыря; наконецъ въ тѣхъ же Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ помѣщено много прошвѣдей его, произнесенныхъ по разнымъ случаямъ въ церквяхъ Тверской епархіи.—Такое ревностное, усердное и многоплодное служеніе св. церкви Преосвященнаго Гавріила было отличаемо и достойно оцѣнено Высшимъ Правительствомъ, которое постоянно поощряло его труды свойственными духовному сану наградами. Послѣднею изъ наградъ, данною Преосвященному 14 мая 1896 года, былъ орденъ св. Анны 1-й степени.—Свою простотою въ обращеніи, крото-

стю, доступностью, готовностью оказать содействие и помочь всякому нуждающемуся Преосвященный Гаврииль заслужилъ въ Твери общую любовь и расположение какъ отъ своихъ подчиненныхъ и бывшихъ сослуживцевъ, такъ и всѣхъ гражданъ безъ различія званія и состоянія. Все это ясно обнаружилось, когда преосвященному пришлось оставить Тверь въ 1897 году, такъ какъ онъ, по Высочайшему утвержденному определенію Святейшаго Синода 4 октября этого года, былъ назначенъ на вакансію епископа Велико-Устюжского, викарія Вологодской епархіи. Съ искреннимъ сожалѣніемъ вѣсть эта встрѣчена была въ Твери, и всѣ при прощаніи старались выразить Преосвященному чувства сердечной любви и глубокаго уваженія; отчего прощеніе что было трогательно и умилительно. Корпорація Тверской духовной Семинаріи устроила въ честь Преосвященнаго прощальную трапезу, во время которой произнесено было нѣсколько рѣчей. Особенно хорошо охарактеризована при этомъ была свѣтлая личность Преосвященнаго Гавриила въ рѣчи старѣйшаго изъ преподавателей и бывшаго сослуживца по семинаріи Преосвященнаго — Н. А. Фаворскаго, изъ которой считаемъ нужнымъ привести здѣсь слѣдующія мѣста: „Ваше Преосвященство всегда — и въ бытность преподавателемъ, нашимъ сослуживцемъ, и въ высокомъ санѣ епископа оставались вѣрными себѣ: неизмѣнно сохранили дружелюбное, ласковое, участливое отношение ко всѣмъ, въ особенности же къ намъ, Вашимъ бывшимъ товарищамъ. Это рѣдкая и прекрасная черта Вашего нравственного характера. Простота и искренность Вашего обхожденія, разумѣется, только возвышала Васъ въ глазахъ всѣхъ, кому приходилось вступать въ тѣ или иные отношения съ Вашимъ Преосвященствомъ, и заставляла высоко цѣнить рѣдкія качества Вашего сердца. Въ теченіе своей непрерывной 28-лѣтней дѣятельности на пользу Тверскаго края Ваше Преосвященство сдѣлали очень много для цѣлей религіозно-нравственного просвѣщенія; входить въ оцѣнку этой дѣятельности я, разумѣется, не смѣю.... Позвольте же, Ваше Преосвященство, пожелать Вамъ на всегда сохранить чистоту и простоту сердечныхъ отношеній къ людямъ въ цѣляхъ нравственно-воспитательного воздействиа на нихъ. Въ предстоящей разлука утѣшаемся мыслю, что высокія качества Вашей личности найдутъ болѣе широкое примѣненіе въ предстоящей Вамъ пастырской дѣятельности въ обширномъ и отдаленномъ сѣверо-восточномъ краѣ. Несомнѣнно, что Ваша новая паства будетъ питать къ Вамъ ту же глубокую любовь и тоже

уваженіе, которыми Вы неизмѣнно пользовались въ гор. Твери“—
При послѣднемъ служеніи Преосвященнаго Гавриила въ Твер-
скомъ каѳедральномъ соборѣ 26 октября 1897 года присутство-
вало духовенство всѣхъ градскихъ церквей, почетные граждане
города и множество народа. По окончаніи литургіи и молебна
была поднесена ему отъ духовенства въ молитвенное воспомина-
ніе икона Христа Спасителя, при чемъ старѣйшій членъ его
protoіерей Скорбященской церкви Д. Константиновскій такъ отозва-
вался о дѣятельности Преосвященнаго Гавриила: „Болѣе четвер-
ти вѣка продолжалось въ Тверской епархіи Ваше церковное и
учительское служеніе,—сначала въ санѣ іеромонаха, затѣмъ архи-
мандрита и, наконецъ, съ 1886 года въ санѣ епископа. Во
все это время Вы постоянно являли намъ примѣръ твердой вѣ-
ры въ Бога и непоколебимаго упованія на милость Божію, при-
мѣръ любви, вниманія и снисхожденія къ людямъ, стоящимъ на
низшихъ степеняхъ общественного служенія.“—На эту рѣчь на-
родъ со слезами на глазахъ выслушалъ краткій отъѣздъ Преосвя-
щенного Гавриила, растроганного выраженіемъ къ нему любви со
стороны духовенства.—Наканунѣ отъѣзда Преосвященнаго изъ
Твери представлялась ему, какъ бывшему Епискуому Старицкому,
депутація отъ Старицкаго духовенства, поднесшая при адресѣ
образъ Христа Спасителя, и депутація отъ Старицкаго духовна-
го училища, также поднесшая при адресѣ икону Святителя Ди-
митрія Ростовскаго, которому посвященъ училищный храмъ. Осо-
бенною теплотою чувствъ дышитъ адресъ отъ Старицкаго духов-
наго училища, и поэтому мы позволяемъ себѣ сдѣлать изъ него
краткое извлеченіе, рисующее личность Преосвященнаго, какъ на-
чальника духовно-учебнаго заведенія. „Своимъ отечески-архипа-
стырскимъ расположениемъ къ нашему училищу,—говорится въ
этомъ адресѣ,—своими долговременными и дѣятельными заботами
о его благоустройствѣ во всѣхъ его частяхъ, свою сердечною
привѣтливостью, простою обходительностію и отеческою добротою къ
начальствующимъ, учащимъ и учащимся училища Вы, Ваше Пре-
священство, всегда привлекали къ себѣ наши сердца. И вотъ
всѣ мы въ настоящее время тяжелаго и грустнаго разставанія
съ Вами душевно побуждаемся излить предъ Вашими Преосвя-
щенствомъ чувства искренняго и глубокаго сожалѣнія о томъ, что
приходится разставаться съ Вами, чувства искренняго и глубо-
каго почтенія и преданности къ Вамъ, какъ истинно доброму и
ревностному Архипастырю, чувства и искренней сердечной любви

напей къ Вамъ и благодарности за все добро Ваше. Съ свѣтлою и доброю личностью Вашего Преосвященства будутъ соединяться всегда самыя лучшія воспоминанія въ нашемъ училищѣ. Достаточно указать при этомъ на слѣдующіе болѣе выдающіеся факты нашей училищной жизни, указывающіе на Вашу архипастырскую поучительность объ училищѣ. Благодаря Вашимъ заботамъ и ревностнымъ стараніямъ, училище наше успѣло въ теченіе трехъ лѣтъ устроиться въ новомъ прекрасномъ зданіи. Затѣмъ, по устройствѣ нового дома для училища Вы, добрѣйший Владыка, приняли на себя нелегкій трудъ прибыть къ намъ въ Старицу и торжественно освятить новоустроенный училищный храмъ, при чёмъ изволили милостиво привѣтствовать и благословить всѣхъ насть св. иконою Знаменія Божіей Матери.... Вы не забывали никогда нашихъ учительскихъ нуждъ, не забывали вознаграждать насъ за наши посильные труды своими представлениями насть къ почетнымъ наградамъ. Однимъ словомъ, Вы были для насть, Владыка, истинно-добрѣй Архиастыреи и отцомъ."-- Всеобщіе любовь и расположеніе къ Преосвященному выражились въ томъ, что въ послѣдніе дни предъ отѣздомъ изъ Твери его посѣтили съ прощальнымъ визитомъ г. Начальникъ губерніи, многія высокопоставленныя лица и почетные граждане, а сверхъ того всѣ почитатели изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ собрались къ отходу почтоваго поѣзда Николаевской желѣзной дороги, на которомъ Преосвященный имѣлъ отправиться изъ Твери, и здѣсь еще разъ выражили ему чувства глубокагоуваженія и расположенія, отъ души пожелавъ ему благополучнаго пути, добрая здравья и многихъ лѣтъ. Связь Преосвященнаго Гавриила съ Тверью настолько была сердечна и прочна, что и въ настоящее время не порвалась, такъ какъ многія, и духовныя и свѣтскія, лица шлютъ ему въ Великій Устюгъ свои привѣтствія и благопожеланія въ особенно знаменательные дни жизни его и въ великие праздники.

Тѣ же качества своего нравственнаго характера, что и въ Твери, Преосвященный Гавріилъ обнаружилъ и на новомъ мѣстѣ своего служенія, какъ Епископъ Велико-Устюжскій, викарій Вологодской епархіи. Викаратство это существуетъ на особомъ положеніи, съ предоставленіемъ Преосвященному Викарю большихъ правъ сравнительно съ прочими викарными Епископами. Очевидно, что дѣла здѣсь для Преосвященнаго Гавриила оказалось не мало. Если къ этому присоединить еще управлѣніе Михаило-

Архангельскимъ монастыремъ, въ которомъ Преосвященный имѣетъ свое пребываніе; то окажется, что новое мѣсто служенія Владыки дало ему не отдыхъ и покой, а новые, большиe и важные труды и попеченія. Но Преосвященный Гавріль, умудренный многолѣтнимъ опытомъ предшествующаго своего служенія, съ неутомимою ревностію принялъ за исполненіе многосложныхъ обязанностей, заботясь о возможно скоромъ и быстромъ рѣшеніи дѣлъ, внимательно слѣдя за дѣятельностію и поведеніемъ подчиненнаго ему духовенства, чиннымъ по уставу отиравленіемъ Богослуженія, неопустительнымъ назиданіемъ своей паствы какъ поученіями, такъ и внѣбогослужебными бесѣдами, вникая во всѣ стороны жизни духовно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ ему (трехъ мужскихъ духовныхъ училищъ и 6-ти класснаго Епархіального женскаго училища), а также съ особеною заботливостію относясь къ умноженію, развитію и благоустроенію церковно-приходскихъ школъ, находящихся въ его викаратствѣ. Съ небольшимъ годъ еще продолжалась Архипастырская дѣятельность Преосвященнаго Гавріла въ Устюгѣ, а между тѣмъ подъ его руководствомъ и при ближайшемъ участіи его, съ утвержденія Епархіального Преосвященнаго, совершились слѣдующія, весьма важныя въ церковной жизни здѣшняго отдаленаго края событія: торжественно отпразднованъ 75-ти лѣтній юбилей Никольского духовнаго училища, на которомъ Преосвященный, не смотря на неудобство путей сообщенія, соизволилъ присутствовать лично, совершивъ Богослуженіе въ училищной церкви и привѣтствовать училище своею рѣчью и проповѣдью въ знаменательный въ жизни его день; лѣтомъ же 1898 года происходили первые въ г. Устюгѣ краткосрочные педагогические курсы для учителей церковныхъ школъ Велико-Устюжскаго викаратства и отдельно курсы церковнаго пѣнія для діаконовъ и псаломщиковъ, обучающихъ церковному пѣнію въ церковныхъ школахъ того же викаратства; и наконецъ открытъ — общество вс помоществованія нуждающимся воспитанницамъ Устюжскаго епархіального женскаго училища и противораскольническая миссионерская школа при Велико-Устюжскомъ Стефано-Прокопіевскомъ Братствѣ. Во всемъ этомъ Преосвященный Гавріль принималъ самое живое и дѣятельное участіе. Не мало заботъ и хлопотъ выпало на долю его по приготовленію къ достойной встречѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, посѣтившаго лѣтомъ 1898 года Вологодскую губернію и между прочимъ г. Великій-

Устюгъ, гдѣ Владыка самъ встрѣчалъ и привѣтствовалъ Великаго Князя краткою рѣчью. Нужно ли говорить о томъ, что особенное попеченіе Владыки сосредоточено на приведеніи въ благоустроенный видъ ввѣреннаго его управлению, древняго Михаило-Архангельскаго монастыря? — Слѣды опытнаго попеченія его объ обитѣли, не смотря на непродолжительное настоятельствованіе его, видны вездѣ: и въ храмахъ монастырскихъ, и въ жизни монашествующей братіи, и особенно въ веденіи запущенного монастырскаго хозяйства. Нельзя также не упомянуть, что при непосредственномъ участіи Преосвященнаго Гавріила открыть 14 ноября въ г. Устюгѣ Домъ Трудолюбія для бѣдныхъ, неимѣющихъ заработка, крова и пропитанія, въ чемъ давно уже чувствовалась крайняя нужда при множествѣ нищихъ въ городѣ. — Впрочемъ время для полной оцѣнки всесторонней и многоплодной дѣятельности Преосвященнаго Гавріила въ должности Епископа Великоустюжскаго не наступило, такъ какъ многія распоряженія и добрыя начинанія его только еще проводятся въ жизнь ввѣренной ему паству. Но осмѣливаемся думать, что и настоящій краткій очеркъ достаточно обрисовываетъ свѣтлую личность Преосвященнаго Гавріила, уже 35-ть лѣтъ неутомимо и плодотворно подвигающагося въ служеніи Св. Церкви, Престолу и Отечеству, и надѣемся, что знаменательный день въ его жизни — 25 марта 1899 года — не будетъ забытъ и въ Тверской епархіи, и въ Велико-Устюжскомъ викариатствѣ Вологодской епархіи.

Протоіерей Димитрій Смирновъ.

О ПРИЗНАКАХЪ ИСТИННОЙ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

Приписывать вѣшней организаціи и централизаціи управліенія церкви особую существенную важность — значитъ низводить церковь съ неба на землю и вмѣсто возсоединенія людей съ Богомъ и другихъ великихъ духовныхъ задачъ — давать ей задачи гражданскія, достиженія властію церкви всемірной монархіи, что, конечно, совершенно противно духу Христіанства.¹⁵⁾ Для полноты и ясности понятія о единствѣ,

¹⁵⁾ Между тѣмъ увлеченные идею вѣшняго единства церкви дѣйствительно прямо не стѣсняются признавать церковь мірскимъ государствомъ. Полицейская сила, разсуждая Дрей, необходима въ церкви по тѣмъ же побужденіямъ, какъ и въ государствѣ, т. е. для надзора за преступниками

какъ признакъ истинной Христовой церкви, намъ представляется необходимымъ указать и опровергнуть нѣкоторыя возраженія, дѣлаемыя противъ этого признака. Изъ возраженій одни направляются противъ необходимости и возможности единства, какъ существенного признака церкви, другія касаются условій даннаго признака, какъ факта, т. е. направляются противъ указанного выше пониманія признака единства. Возраженія первого рода, выдигаемыя легкомысленнымъ индифферентизмомъ¹⁶⁾, отличаются крайнею беспочвенностью и

и ихъ наказаніями, только для другой цѣли. Drey Apologetik. III. B. p. 182).

¹⁶⁾ Единство церкви-признакъ безспорный во всѣхъ отношеніяхъ, онъ имѣть твердыя основанія въ Св. Писаніи и Преданіи церкви и въ тоже время стоить въ тѣсной связи съ самымъ существомъ церкви. Поэтому возражать противъ необходимости мыслить церковь единую можетъ только или прямой врагъ церкви, или человѣкъ чуждый ея интересовъ, или просто холодный индифферентистъ. Возраженія противъ самаго существа единства настолько безосновательны, что нуждаются скорѣе въ простомъ перечисленіи, какъ образецъ легкомыслія, нежели въ опроверженіи. Таковы перечисленныя у Дрея: индифферентизмъ эстетической, моральный и исторически-философской и гипотеза развитія. Укажемъ кратко содержаніе данныхъ возраженій. Индифферентизмъ эстетический (Drey Apologetik III p. 135) указываетъ на многообразіе и различіе предметовъ природы, какъ на признакъ красоты и совершенства ея и отсюда дѣлаетъ выводъ по отношенію къ церкви. Законъ многообразія, говорить онъ, можно постулировать и для морального міропорядка, т. е. считать его необходимымъ элементомъ церкви. Противъ этого можно сказать, что законъ многообразія въ природѣ находитъ свое ограниченіе и объясненіе смысла въ законѣ гармоніи и единства. Природа производить на насъ эстетическое впечатлѣніе своимъ многообразіемъ предметовъ и явлений не потому, что послѣднія находятся между собою только въ отношеніи различія, но главнымъ образомъ потому, что при своемъ различіи они представляютъ единство и гармонію. Въ приложеніи къ церкви остается тоже соотношеніе между законами многоразличія и единства, потому что основными элементами церковной жизни являются многоразличіе духовныхъ дарованій и единство духа, многоразличіе служений и единство о Господѣ, многоразличіе дѣйствій и

удивительную голословностью. Поэтому мы оставляемъ ихъ въ сторонѣ для того, чтобы заняться наиболѣе серьезнымъ. Такими наиболѣе серьезными представляются возраженія со стороны Римско-католиковъ противъ нашего пониманія сущнос-

единство въ Богѣ (1 Кор. XII, 4—6). Въ пользу существенности единства, какъ признака церкви, говорить и то психологическое явленіе, что люди съ самыми возвышенными эстетическими вкусами, переходя въ церковь Христову, сразу проникаются идею единства во всей ея полнотѣ. Подобное явленіе возможно объяснить только въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что единство есть необходимый и существенный признакъ церкви съ одной стороны, и необходимый постулять правственной природы человѣка съ другой. Въ опроверженіе указанного возраженія можно еще сказать, что соотношеніе между законами многообразія и единства въ природѣ и таковыми же законами въ жизни церкви по существу различно. Въ природѣ многообразіе предметовъ и явлений часто соединено съ закономъ контраста ихъ и послѣдней составляетъ одинъ изъ эстетическихъ законовъ и виолѣтъ нормальное явленіе въ жизни природы; тогда какъ въ церкви подобный законъ не приложимъ. Многоразличіе духовныхъ дарованій и явлений, поскольку оно выражаетъ нормальную жизнь церкви, исключаетъ законъ контраста и всецѣло проникнуто закономъ единства. Законъ же контраста имѣтъ свое приложеніе только въ отношеніяхъ между церковью и противоположно ей областю-царствомъ зла, но ни въ какомъ случаѣ не въ самой церкви, гдѣ одно единство, одна правда, одна радость о Св. Духѣ. Проявленіе закона контраста въ природѣ служитъ въ извѣстныхъ случаяхъ признакомъ красоты, въ церкви же Христовой проявленія подобнаго закона встрѣчаются, какъ ненормальные, и возбуждаютъ неспокойное созерцаніе ихъ, а дѣятельную борьбу.

Индифферентизмъ моральный обосновываетъ свое возраженіе противъ единства, какъ существенного признака церкви, на низкомъ уровнеъ своихъ религіозно-нравственныхъ запросовъ отъ церкви, на такъ называемомъ *lex minimi*, который сущность церковной жизни ограничивается весьма немногимъ, именно неопределеннымъ пустымъ обоснованіемъ Христианства, а остальное все предоставляетъ полной свободѣ членовъ церкви. Весьма понятно, что такое съуживаніе религіозно-нравственныхъ запросовъ отъ церкви и расширение свободы ея членовъ до произвола можетъ обозначать только расшатанность религіозно-нравственной

ти единства церкви. Мы утверждаемъ, что единство церкви—единство церковнаго духа, единство жизни духа, вѣры и благодати. Католики, напротивъ, указываютъ необходимость виѣшняго пункта единства въ лицѣ папы и понимаютъ церковное

жизни, религіозную холонность и неимониманіе основъ церкви. Если даже допустить ограниченіе религіозныхъ запросовъ въ такъ наз. *lex minimi*, то и въ этомъ случаѣ придется признать единство церкви существеннымъ ся признакомъ въ виду высказанныхъ выше доводовъ; потому что единство составляеть самую сущность церкви, и какъ бы ни съживали свои церковно-общественные запросы, мы не можемъ обойти единство. Кромѣ того представлениe свободы человѣка безконтрольной дѣятельности по отношенію къ церкви необходимо влечетъ къ произволу, а въ людяхъ, постановляющихъ такой произволъ, обличаетъ лишь стремленіе къ отдѣленію отъ церкви и расшатанность нравственныхъ понятій. То немногое, что требуется для церкви, и есть единство: единство въ ученіи, въ истинѣ Христовой (Drey Apologetik p. 136) и единство въ нравственной жизни и дѣятельности. Исторически устанавливаемая истина существованія ересей и отдѣлившихся отъ церкви религіозныхъ обществъ нимало не говорить противъ существенности признака единства (см. Drey Apolog. p. 137). Церковь во всѣ времена признавала себя единой, не смотря на существованіе ересей; съ другой стороны, еретическія общества никогда не отрицали единства церкви, а или признавали себя единою церковію въ данный моментъ, или старались установить связь своего общества съ церковію предшествовавшихъ временъ. Самое возникновеніе ереси отвимало признакъ единства не у церкви, а у самого еретического общества; потому что, возникшая изъ самоволія и возвышенія индивидуума надъ церковію, оно проявлялось прежде всего, какъ нечто отдѣльное отъ церкви. Наконецъ, еще возраженіе противъ признака единства со стороны *ипотезы развитія церкви*. (Drey p. 140). Сущность этого возраженія сводится къ слѣдующему.—Церковь едина. Единство немыслимо безъ постоянства и неизмѣнности. Между тѣмъ, прогрессъ и развитіе составляютъ основной законъ всякой жизни, безъ развитія нѣтъ жизни. Слѣдовательно, въ церкви должно допустить развитіе и отвергнуть единство, или необходимо оставить непоколебимою истину единства и тогда признать церковь чуждою жизни. Но единство въ природѣ остается даже при существованіи закона контраста. Точ-

единство вообще виѣшне, политически. „Римско-католическая церковь едина совнѣ и внутри“, говорить католической катихизисъ. Всѣ члены церкви слушаются своихъ епископовъ, а епископы со всѣми вѣрующими подчинены епископу Римско-

но также оно нимало не колеблется и присущимъ природѣ развитіемъ, напротивъ единство присуще природѣ во всѣхъ ея, даже самыхъ измѣнчивыхъ, явленіяхъ,—это единство цѣли бытія, единство силъ и законовъ и т. д. Въ жизни нравственной и особенно въ области церкви это соотношеніе между законами развитія и единства получаетъ болѣе широкій смыслъ. Церковь Христова, какъ богоучрежденное общество людей, состоить изъ двухъ элементарныхъ сторонъ,—божественной и человѣческой. Божественно ея происхожденіе, божественны ея законы, основы, учрежденія и средства существованія, божественны таинства, слово Божіе въ Писаніи и Преданіи, божественны догматы церкви, божественно священство, божественна цѣль; человѣческое въ ней,—люди со всѣми различіями индивидуальностей, половъ, возрастовъ, націй, званій и состояній. Все божественное неизмѣняемо, ибо Богъ неизмѣняемъ и единъ, а потому и божественная сторона церкви едина неизмѣнна и чужда всякаго развитія. Поэтому мы, оставаясь вѣрными сынами церкви Христовой, не можемъ допускать развитіе въ Божественной сторонѣ церкви: въ св. Писаніи и Преданіи, въ догматахъ и таинствахъ по ихъ существу; ибо въ этомъ случаѣ мы отрицали бы, что церковь владѣеть полною истиной. Напротивъ, человѣческий элементъ церкви подлежитъ развитію. Развитіе составляетъ необходимое условіе принадлежности къ церкви данного субъекта, потому что мертвые члены церкви не пужны, а никто не вступаетъ въ церковь совершеннымъ и святымъ, наоборотъ. цѣль вступленія въ церковь состоять въ томъ, чтобы при посредствѣ ея божественного элемента и благодатныхъ средствъ постепенно переходить отъ силы въ силу, въ мѣру мужа совершенна во Христѣ Іисусѣ. По скольку божественное въ церкви,—догматы, таинства и пр., становится духовною собственностью церковного индивидуума, постольку и это божественное подпадаетъ подъ законъ религіозно—нравственного развитія. Но развиваясь въ индивидуумѣ, Божественный элементъ церкви остается постояннымъ и неизмѣннымъ самъ въ себѣ, въ своемъ Божественномъ существѣ, т. е. законъ развитія действуетъ въ церкви, какъ субъективный, но не какъ объективный. Противъ этого положенія возражалъ Вл. С. Со-

му, какъ общей главѣ всѣхъ, пастырю всей церкви, преемнику Св. Петра, видимому намѣстнику Христу, который, какъ твердое кольцо соединяетъ всѣхъ членовъ церкви. Всѣ члены Церкви въ ученіи и богослуженіи должны согласовать-

ловьевъ въ своей статьѣ о доктринальномъ развитіи церкви (Прав. Обозр. 1885 г. III стр. 748—751). Ярый поборникъ доктринального развитія, Вл. С. утверждалъ невозможность разграничения субъективнаго и объективнаго развитія церкви. Такъ онъ приводитъ слѣд. примѣръ въ доказательство своей мысли: „опредѣленіе первого Никейскаго собора о томъ, что Сынъ единосущъ Отцу, было ли оно субъективнымъ, или объективнымъ прогрессомъ христіанскаго доктринального развитія? Возможенъ только обоюдный отвѣтъ. Истина единосущая сама по себѣ никакъ не измѣнилась отъ болѣе точнаго опредѣленія Никейскихъ Отцовъ, и въ этомъ смыслѣ опредѣленіе это составляло лишь субъективный прогрессъ церкви. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это было нечто большее, нежели простое углубленіе личнаго ума въ истину откровенія, это было опредѣленіе, данное вселенскою церковью и въ этомъ смыслѣ получившее для насъ объективное значеніе“ (*ibid.* стр. 749). Но, думается, данный примѣръ не даетъ права на сдѣланный выводъ. Хотя данное доктринальное опредѣленіе дано церковью, но мы не имѣемъ права считать его объективнымъ прогрессомъ самой церкви, въ пониманіи содержимаго ею доктринального развитія. Хотя данное доктринальское опредѣленіе дано церковью, но мы не можемъ предположить, что церковь единосущія, или сознавала его смутно, а послѣ собора ея доктринальное сознаніе въ данномъ отношеніи прояснилось. Но ни того, ни другаго мы въ отношеніи церкви не можемъ предположить, не колебля основъ церкви и не замалчивая опредѣленій историческихъ свидѣтельствъ. Напротивъ, мы знаемъ, что церковь единосущія Отца и Сына согласно слову Спасителя: Азъ и Отецъ едино есма (Іоан. X 30) и вѣровала, что всякий, отвергающій Сына, отвергаетъ Отца (Іоан. II, 23). Если же церковь всегда содержала доктрину единосущія и неуклонно вѣровала въ него со всею ясностью; то, значитъ, соборное опредѣленіе доктрины уже не было доктринальскимъ развитіемъ самой церкви, ибо оно не прибавило къ ней ничего нового, ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи: она всегда ясно вѣровала въ единосущіе Отца и Сына. Зачѣмъ же, однако,

ся съ Римскимъ папою, и въ дѣлахъ вѣры подчиняться не-
непогрѣшимому авторитету учащей церкви; чѣмъ сохраняется
внутреннее и внѣшнее единство¹⁷⁾. Видимаго главы требуетъ
единство всей церкви,¹⁸⁾ и Христосъ ввѣрилъ церковную силу
не обществу вѣрующихъ, а апостольской коллегіи¹⁹⁾. Въ
приведенныхъ мнѣніяхъ западной церкви выражается слабость
и узкое пониманіе сущности Церкви.

потребовалось церковное опредѣленіе? Оно вызвано было нуждами не самой церкви, всегда самодовлѣющей и непогрѣшимой, а нуждами тѣхъ, которые по слабости ума и воли или отшли отъ догматического ученія церкви, или могли отчасть по отсутствію у нихъ яснаго догматического сознанія. Для этихъ то слабыхъ и больныхъ и потребовалось врачевство; следовательно, церковное опредѣленіе не было прогрессомъ самой церкви, или объективнымъ, но прогрессомъ только субъективнымъ, потому что церковнымъ опредѣленіемъ было прояснено догматическое сознаніе многихъ членовъ церкви, прежде смутное. Тоже нужно сказать и вообще относительно догматического развитія церкви. Охраняя душу отъ зла, мы развиваемъ ея нравственныя силы, чтобы охранить истину отъ ложнаго пониманія; мы должны развивать ея настоящій смыслъ (стр. 446—447), но лишь въ отношеніи къ своему сознанію, т. е. точнѣе,—развивать не догматическую истину и не церковь, а себя самихъ, свою душу въ пониманіи религіозной истины и религіозныхъ учрежденій. По этому, признавая смыслъ развитія только въ субъективномъ отношеніи, мы вѣрюемъ, что церковь Христова всегда остается единою даже въ смыслѣ неизмѣнности, по слову Спасителя: созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Мо. X IV, 18). Развивается только временное и ограниченное человѣческое существо, оно можетъ доходить до яснаго сознанія религіозной истины, можетъ и погибать на распутьяхъ умственной слабости и произвола и отпадать отъ церкви; но церковь сама всегда остается единою и неизмѣнною, она всегда стоитъ, какъ столпъ и утвержденіе истины, она одна среди волнъ житейскаго моря стоитъ, какъ маякъ, и не подлежитъ случайностямъ прогресса.

¹⁷⁾ Мысли катихизиса мы цитируемъ по кн. Протоіерея А. Лебедева: О главенствѣ папы, или разности православныхъ и папистовъ въ ученіи о церкви. СП.Б. 1887 г. стр. 32—33.

¹⁸⁾ Drey Apologetik III. B. стр. 213..

¹⁹⁾ Ibid. стр. 188.

ІСТОРІЯ НІКОЛЬСАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА ЗА 75 ЛІТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ—съ 1822 по 1897 ГОДЪ.

(Продолжение).

VI.

Бібліотеки училища.

А., Фундаментальная.

Въ первыя 10 лѣтъ существованія училища па выписку книгъ неучебныхъ не было производимо училищемъ никакихъ расходовъ, и бібліотеки при училищѣ не было: за это время насчитывается только 7 названій книгъ, не бывшихъ въ классномъ употребленії: Евангеліе отъ Матея на Зырянскомъ языке, Всеобщая географія Гейма, 2 славянскихъ граматики, славянская Христоматія, Наставлениe объ истиномъ произношеніи въкоторыхъ греческихъ буквъ и Древнее простое церковное пѣніе (въ тетрадяхъ). Всѣ онъ были высланы безмездно изъ семинарского правленія. Съ 1833 года, по предписанію правленія Волог. семинаріи, вслѣдствіе резолюціи Преосвященнаго Стефана, Епископа Вологодскаго, училище стало употреблять изъ остаточныхъ суммъ по 25 р. 25 к. ежегодно на выписку журнала „Христіансое Чтеніе“; съ 1837 года кроме сего стала выписываться журналъ „Воскресное Чтеніе“ (за 15 р. 15 к.); съ 1843 года — „Творенія Свят. Отцевъ“ съ прибавлениями; съ 1855 г.— „Православный Собесѣдникъ“; съ 1858 г.— „Духовная Бесѣда“; съ 1860 г.— „Труды Киевской дух. Академіи“. Такимъ образомъ въ 1869 году въ фундаментальной бібліотекѣ училища журналовъ духовнаго содержавія было 296 томовъ, а книгъ, служившихъ пособіемъ при преподаваніи, было только 60 названій, что очень не много за 47 лѣтъ. Кромѣ сего съ 1846 года находилось въ ней пожертвованныхъ Императорскимъ Вольно-экономическомъ обществомъ 57 сочиненій по сельскому хозяйству разныхъ наименованій (въ 85 экз.). Съ 1866 года выписка духовныхъ журналовъ стало сокращаться, такъ какъ семинарское правленіе нашло, что Никольскимъ училищемъ расходуется на журналы много денегъ. Въ этомъ же 1866 году Г. оберъ-прокуроръ Св. Синода приказалъ высылать во всѣ уѣздныя духовныя училища па счетъ духовно-учебного капитала „Духовную Бесѣду“, и затѣмъ никакихъ суммъ на выписку periodическихъ изданий для дух. училищ. не ассигновать. Но Никольское училище все та-ви нашло возможнымъ выписать въ слѣдующіе два года журналы „Воскресное Чтеніе“, „Христіансое Чтеніе“ и „Творенія Св. Отцевъ“, а въ 1868 году кромѣ того и журналъ „Учитель“.

Съ 1869 года, когда содержаніе дух. училищъ, кромѣ штатнаго жалованья, перешло въ вѣдѣніе мѣстнаго духовенства въ ростъ училищной фундаментальной библіотеки наступилъ новый періодъ и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніяхъ. Между тѣмъ какъ за первыя 46 лѣтъ существованія училища могло быть употреблено¹ на библіотеку только 912 р. 56 к., среднимъ числомъ только по 20 р. въ годъ; съ 1869 года па приращеніе училищныхъ библіотекъ стали ежегодно расходовать среднимъ числомъ по 125 рублей. За 16 лѣтъ жизни училища по уставу 1867 года (съ 1869 по 1884 г.) преимущественное вниманіе обращено было па пополненіе фундаментальной библіотеки собственно книгами,ющими служить пособіемъ для учителей при преподаваніи. Въ 1871 и 1872 г. г. особенно много было выписано книгъ географическаго содержанія и вообще по естествознанію, въ 1871 же году приобрѣтено такое капитальное сочиненіе, какъ Всеобщая Исторія, Шлоссера; въ 1876 году—нѣкоторыя изъ русскихъ классиковъ: Жуковскій, Даля, Крыловъ, Лермонтовъ (они потомъ перечислены были въ учепическую библіотеку); въ 1879 году—сочиненія Фонъ-визина. Ассигновалось на библіотеки за эти годы по 100 рублей. Строго исполняя опредѣленіе Св. Синода отъ $\frac{3}{29}$ декабря 1869 года, по которому „выписка духовныхъ журналовъ въ училищныя библіотеки можетъ быть допущена только тогда, когда будутъ удовлетворены всѣ учебныя нужды“, Правленіе Ник. училища такихъ журналовъ совсѣмъ не выписывало за это время. Встрѣчающіеся за эти годы немногіе журналы носятъ тотъ же характеръ пособій,—это педагогические журналы: Учитель, Филологическая записки, Семья и Школа, Народная школа, Школьная жизнь, Воспитаніе, Журналъ для воспитанія, Русскій Педагогический Вѣстникъ.

Съ 1884—1885 г. г., когда въ составѣ училищной корпораціи появились лица съ академическимъ образованіемъ, значительная часть ассигнуемыхъ на библіотеки денегъ опять стала употребляться на выписку духовныхъ академическихъ журналовъ. Хотя па это обращено было вниманіе еще въ 1886 году ревизовавшимъ училище д. с. с. Зинченко, въ послѣдніе годы па журналы расходовалось денегъ даже больше, чѣмъ на книги (для двухъ библіотекъ); такъ, съ 1894 года по 1897-й, па журналы употреблено 331 р. 95 к., а на книги только 163 р. 61 коп. Впрочемъ, благодаря значительной, сравнительно, суммѣ, которая ассигновалась на библіотеки (съ 1883 по 1886 г. по 150 рублей, съ 1887 по 1892-й по 175 р., въ 1893 и 1894 г. по 150 р., затѣмъ опять по 175 р.), и за это

время выписывалось много учебныхъ пособій по всѣмъ предметамъ. Съ 1893 года училищемъ выписывается капитальное издаеніе — энциклопедический словарь, издаваемый Брокгаузомъ и Ефрономъ. Очень долгое время училищная библіотеки были подъ очень слабымъ надзоромъ и вслѣдствіе этого много пострадали. Такъ, въ 1885 году Комиссія, назначенная для освидѣтельствованія библіотеки, нашла въ библіотекѣ негодными къ употребленію 126 названій книгъ, въ количествѣ 141 тома. Въ 1889 году при пріемѣ библіотекъ отъ бывшаго смотрителя училища Н. Сырнева, въ библіотекѣ опять не оказалось книгъ 83 названій въ 95-ти томахъ на 79 р. 76 к. и періодич. изданій 25 названій въ количествѣ больше 300 томовъ, на 273 рубл. 75 коп., всего же стоимостью и изъ ученической библіотеки на 476 рублей 58 коп. Деньги эти потомъ были взысканы съ г. Сырнева. По резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанникия отъ 11 августа 1889 года, на полученные отъ г. Сырнева деньги слѣдовало вновь выписать для библіотекъ неоказавшіяся на лицо книги; но на самомъ дѣлѣ изъ этихъ денегъ употреблено на выписку книгъ только 42 р. 59 коп. (въ 1891 году), а всѣ остальные вошли въ общіе училищные остатки. Позднѣйшая выписки книгъ на обычно ассигнуемые деньги не восполнили убыли; и посему теперь въ библіотекѣ находится очень много періодическихъ изданій въ неполномъ составѣ.

Въ настоящее время фундаментальная библіотека училища состоитъ изъ 776 названій книгъ въ 1018 томахъ, въ томъ числѣ учебныхъ пособій 530 томовъ; періодическихъ издавай въ библіотекѣ 37 названій въ количествѣ 768 томовъ, изъ нихъ журналовъ педагогическихъ 153 тома и богословскихъ и историческихъ 615 томовъ. Кромѣ сего въ училищѣ имѣется съ 1871 года Біблія Шпорра въ картинахъ, а съ настоящаго года и біблія въ картинахъ Доре; географическихъ картъ иѣмыхъ и съ надписями насчитывается до 40; кромѣ сего имѣется 27 картинъ Животовскаго для наглядванія преподаванія географії.

б., ученическая:

37 лѣтъ существовало училище въ Никольскѣ, не имѣя ни одной книги для дѣтскаго чтенія. Нужда въ нихъ, вѣроятно, сознавалась училищной корпорацией, но негдѣ было взять средствъ. Наконецъ, въ 1859 году было решено основать при училищѣ хотя небольшую библіотеку для учениковъ. „Исходя изъ мысли, что ничто столько не образуетъ человѣка, какъ чтеніе книгъ,” училищное начальство, во 1-хъ обязало каждого ученика по возвращеніи изъ отпуска въ учи-

лище привозить по 20 или 10 копѣекъ на выписку книги для чтенія ученикамъ; во 2-хъ, открыло подписку на тотъ же предметъ между корпорацией учителей и среди Никольскихъ гражданъ и духовенства уѣзда. Результаты подписки показали что задуманное дѣло вполнѣ отвѣчало назрѣвшей потребности. По тогдашней дорожизнѣ денегъ была собрана (въ первые же 2-3года) очень порядочная сумма 137 р. 83 коп. На эти деньги было приобрѣтено отчасти посредствомъ покупки въ Вологдѣ на ярмаркѣ (чрезъ бывшаго учителя училища А. Д. Брянцева), отчасти изъ книжныхъ магазиновъ Смирдина и Исакова, около 65 книгъ, пригодныхъ для дѣтскаго чтенія. Здѣсь были сочиненія Лермонтова, Гоголя, Шушкина, Крылова, Фон-визина, Кольцова, Ишимовой, книги духовно-нравственнаго содержанія, по исторіи, изъ путешествій Робинзонъ и разныя христоматіи. Съ этими книгами безъ по олненія ученическая библіотека существовала до 1869 года, когда въ первый разъ было израсходовано на нее 19 р. 55 коп. уже по назначенію сѣвѣра депутатовъ изъ суммъ, поступившихъ за право обученія въ училищѣ иносословныхъ учениковъ. Въ 1871 году изъ того же источника на ученич. библіотеку израсходовано было уже 58 рублей. Въ 1872 году, по случаю 50-ти лѣтніяго юбилея училища, было пожертвовано на ученическую библіотеку бывшими воспитанниками училища: Пресвященнымъ Павломъ, Епископомъ Тотемскимъ, 25 рублей, учителемъ Мих. Куклинымъ 3 р. и священникомъ В. Чоповымъ 3 рубля, такъ что въ этотъ годъ на пополненіе ученич. библіотеки употреблено было 68 р. 72 к. Такимъ образомъ, въ 1872 году составилось въ пей 227 томовъ книгъ и 62 тома журналовъ. Выписывались дѣтскія книги и въ 1873 и 1874 г. г.; но, должно быть, многія книги за десять слишкомъ лѣтъ постояннаго при небольшомъ количествѣ ихъ употребленія пришли въ ветхость; и въ 1875 году ревизоравшій училище членъ Учебнаго Комитета Григоревскій нашель, что въ училищѣ мало книгъ для дѣтскаго чтенія. По сему было предписано училищному Правленію не допускать сбереженій ассигнованныхъ на библіотеки суммъ, какъ это замѣчено за нѣкоторые годы. Сбереженія же Правленіемъ училища сдѣланы были по всей вѣроятности, не ради сбереженій, а по незнанію что именно можно выписывать, такъ какъ въ 1872 году семинарское Правленіе потребовало болѣе осмотрительно выбирать книги для дѣтскаго чтенія, а указаній, что можно выписывать и чего нельзя, найти было негдѣ. По этой же причинѣ и въ слѣдующіе годы сбереженія по этой статьѣ смѣты повторяются почти ежегодно. Сравнительно много книгъ для дѣтскаго

ченія было выписано въ 1880, 1881, 1882 и 1883 г. г. Въ настоящее время ученическая библиотека бѣднѣе, чѣмъ она была за указанные годы. Это отъ того, что въ 80-хъ годахъ и она пострадала относительно не менше, чѣмъ фундаментальная. Въ январѣ 1888 года изъ нея было исключено 130 названій книгъ въ количествѣ 160 томовъ, и кромѣ сего въ слѣдующемъ году при приемѣ отъ бывшаго смотрителя Сырнева, въ ней оказалось 125 названій въ 199 томахъ (на 132 р. 7 к.) Въ настоящее время въ ученической библиотекѣ 595 названій книгъ въ 683-хъ томахъ и 13 названій дѣтскихъ журналовъ въ количествѣ 263 томовъ; но послѣднихъ много разрозненныхъ.

Относительно чтенія учениками книгъ г. Можаровъ въ 1884 году нашелъ, что „чтеніе учениками книгъ организовано достаточно удовлетворительно. Ученики читали толково и чтеніемъ интересовались.“ Въ тѣ годы ученической библиотекой завѣдывалъ одинъ изъ учителей. За нѣсколько лѣтъ онъ такъ ознакомился съ книгами, что зналъ содержаніе почти каждой изъ нихъ и посему могъ безошибочно рекомендовать книги по ихъ пригодности для того или другого класса. Въ послѣдня же 10 лѣтъ завѣдуется ученическою библиотекою согласно уставу, смотритель училища. Не имѣя возможности по многосложности обязанностей, ознакомиться съ библиотекой бывшій смотритель училища г. Великотный придумалъ-было новый способъ рекомендациія книгъ ученикамъ самими же учениками. Прочитавшій какую либо книгу ученикъ долженъ былъ дѣлать на заглавныхъ листахъ книги отмѣтку о ея достоинствахъ или недостаткахъ, чтобы этимъ могли руководствоваться при выборѣ книгъ другіе ученики... (его отчетъ за 189⁴/5 уч. г.). Многія книги, конечно, покрылись разнорѣчивыми отзывами. Правленіе семинаріи указало на полную невormalность такихъ „порядковъ“, и они оставлены.

Теперь при выдачѣ книгъ ученикамъ г. смотрителемъ присутствуютъ всегда помощникъ его и два наставника по очереди. Каждый сдающій книгу ученикъ испытывается въ усвоенії прочитанного предъ кѣмъ-либо изъ трехъ вышеуказанныхъ лицъ, а ученики старшихъ классовъ сверхъ сего подаютъ ему для просмотра тетрадочку, въ которой кратко изложено содержаніе прочитанной книги, или отлѣтной статьи изъ нея. Рекомендациія книгъ производится всѣми наставниками, которые отчасти уже ознакомились съ книгами ученической библиотеки.

Двадцатипятилѣтнє священнослуженія священника Тотемской Успенской градской церкви Евгения Сибирцева.

18-го ноября 1898 года исполнилось двадцатипятилѣтнє служенія въ священномъ санѣ священника Тотемской градской Успенской церкви Евгения Петровича Сибирцева.

Движимые чувствомъ благодарности за многіе усердные труды его по благоустройству церкви и приходу и постоянною готовность откликнуться на всѣ нужды своихъ прихожанъ, послѣдніе пожелали почтить своего духовнаго отца поднесеніемъ ему въ день исполнившагося двадцатипятилѣтія служенія его святой Церкви иконы Свв. мучениковъ Платона и Романа, память коихъ въ тотъ день совершаются Церковью, послѣ литургіи и молебна го пѣнія Господу Богу и святымъ его угодникамъ о здравіи отца Евгения, а также поднесеніемъ ему хлѣба-соли.

На осуществленіе этого желанія представители прихожанъ заблаговременно обратились къ Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вологодскому и Тотемскому, за Архиастырскимъ благословеніемъ, и милостивый Владыка не оставилъ безъ удовлетворенія ихъ просьбы: на имя и. д. благочиннаго церквей г. Тотъмы полученъ былъ указъ Вологодской духовной Консисторіи съ прописаніемъ таковой резолюціи Его Преосвященства: „Благословляю прихожанъ почтить достойнаго пастыря и призываю Божіе благословеніе на дальшіе пастырскіе труды о. Евгения“.

Ко дню празднества по заказу прихожанъ, изъ Торгового Дома Виталіева и Слонова (въ Москвѣ) была получена живописная икона Св. мучениковъ Платона и Романа, въ серебряной вызолоченной ризѣ, украшенной эмалевыми вѣнцами и наугольниками, съ рельефнымъ серебрянымъ изображеніемъ Св. Духа, въ видѣ голубя, надъ угодниками Божіими, въ кіотѣ, украшенномъ эмалью и бронзовымъ вызолоченнымъ отливомъ. Въ виду приведенной выше резолюціи Его Преосвященства, представители прихожанъ, съ приложеніемъ копіи съ таковой, известили объ имѣющемъ быть 18-го ноября поднесеніи иконы своему духовному отцу протоіерея Тотемскаго Богоявленскаго собора, законоучителя учительской семинаріи и прочихъ священниковъ церквей г. Тотъмы на тотъ предметъ, не пожелають ли они принять участіе въ ихъ скромномъ приходскомъ торжествѣ, соединившись въ общей съ ними за литургіей и молебномъ молитвѣ о здравіи с. Евгения. О времени начала литургіи въ Успенской церкви 18-го ноября (съ 9 часовъ), съ молебномъ послѣ таковой, и о под-

несеніи св. иконы и хлѣба-соли о. Евгенію въ его домѣ были поставлены въ извѣстность и всѣ принявшие участіе въ подпись на приобрѣтеніе дара о. Евгенію, какъ прихожане Успенской церкви, такъ и нѣкоторые изъ прихожанъ Варницкой Воскресенской церкви, гдѣ о. Евгений священствовалъ ранѣе въ теченіи 15-ти лѣтъ, пожелавши непремѣнно участвовать въ этомъ дарѣ.

Святая икона была принесена въ церковь Успенія наканунѣ юбилея—17-го ноября, во время совершенія о. Евгениемъ вечерняго Богослуженія, послѣ каковаго она имъ и освящена.

18-го ноября о. Евгений совершалъ утреню съ поліелеемъ свв. мученикамъ Платону и Роману. Литургію съ 9-ти часовъ утра совершалъ и. д. благочиннаго, священникъ Срѣтенской церкви о. Николай Чернавскій въ сослуженіи съ юбиляромъ и священникомъ Тотемскаго Богоявленскаго собора Ил. Ельцовымъ. Храмъ, не смотря на его значительную величину, былъ полонъ молящихся,—собрались всѣ городскіе прихожане Успенской церкви, множество бывшихъ духовныхъ дѣтей о. Евгения—прихожанъ Варницкой церкви, а также не мало и изъ другихъ приходовъ, любящихъ посѣщать Успенскую церковь, въ виду всегда истового о. Евгениемъ поминовенія усопшихъ.

На молебень, кромѣ служившихъ литургію, вышли и прібывшіе еще къ началу опой протоіерей собора и священники: законоучитель учительской семинаріи М. Вознесенскій, Иоанно-Предтеченской церкви А. Миролюбовъ, Троицкой Зеленской А. Лебедевъ и Варницкой Воскресенской А. Кратировъ. Два діакона поставили на средину церкви аналогій съ назначенною въ даръ о. Евгению иконою. Въ это время, до начала молебна, одинъ изъ Успенскихъ прихожанъ, инспекторъ народныхъ училищъ 2-го района Волог. губерніи Н. А. Благовѣщенскій обратился къ о. Евгению съ слѣдующими словами: „Досточтимый напѣ духовный пастырь, искренно уважаемый и сердечно любимый отецъ Евгений Петровичъ! Отъ имени всѣхъ, собравшихся здѣсь, твоихъ духовныхъ дѣтей позволь принести тебѣ наше поздравленіе съ исполнившимся сегодня двадцатипятилѣтіемъ служенія твоего Святой православной церкви въ санѣ священника.

Въ эти двадцать пять лѣтъ, при помощи Божіей и ниспосланной тебѣ, при рукоположеніи во пресвитера, благодати Св. Духа, ты былъ еси образъ вѣрнымъ словомъ, дѣломъ, житіемъ и исполненіемъ всѣхъ многочисленныхъ обязанностей на различныхъ поприщахъ церковной и общественной служ-

бы. Чуть не каждый день мы слышимъ гласть колокола нашей приходской церкви, призывающій наась на молитву и возвѣщающій, что нашъ духовный батюшка въ это время предстоитъ Престолу Господа Славы и молится о спасеніи душъ какъ всѣхъ православныхъ христіанъ вообще, такъ и въ частности „о братіи св. храма сего“, т. е. о наась грѣшныхъ. Каждый изъ наась, посѣщаая по возможности Богослужение своей приходской церкви, видѣлъ и видитъ въ тебѣ, при отправленіи службы церковной, образецъ исполненія своихъ обязанностей и благоговѣйнаго отношенія къ предметамъ священнымъ, слышить возносимыя тобою усердно передъ Господомъ молитвы не только за живыхъ и умершихъ овецъ твоего словеснаго стада, но и за многихъ другихъ, о спасеніи душъ которыхъ ты считаешьъ своимъ долгомъ помолиться, какъ христіанинъ и священникъ, и поучается твоими пастырскими назиданіями въ каждый воскресный и праздничный день. Знаемъ хорошо и то, что нашего духовнаго отца труднѣе всего въ обычное время дня найти дома; часто и чуть не ежедневно прямо изъ церкви, послѣ Богослуженія, ты отправляешься къ своимъ прихожанамъ для исполненія различныхъ требъ, посѣщаешь училище, больницу, богадѣльню и воинскую казарму и нерѣдко возвращаешься, выполнивъ все необходимое, въ туже церковь для вечерняго Богослуженія, не зайдя домой подкрепить себя наущнымъ хѣбомъ.

Цѣнія твои неутомимые труды и неустанную пастырскую о наась заботливость, мы, твои прихожане, въ настоящій знаменательный для тебя день, принявъ участіе въ общей молитвѣ съ тобою и твоими сослуживцами по сану священства, просимъ тебя принять отъ наась въ даръ эту св. икону съ изображеніемъ свв. мучениковъ Платона и Романа, въ день празднованія которыхъ 25 лѣтъ тому назадъ ты воспріялъ благодать священства и Божіе соизволеніе вести врученное тебѣ духовное стадо по узкому тернистому пути въ Царствіе Небесное. Да будетъ эта святая икона для тебя памятникомъ многополезной и плодотворной службы твоей въ прошедшее время и видимымъ знакомъ нашего съ тобой духовнаго союза и единенія. Прими и приносимые тебѣ хлѣбъ-солъ, какъ выраженіе нашей искренней и неизмѣнной къ тебѣ преданности, какъ залогъ любви нашей.

Просимъ тебя, не оставь наась въ своихъ святыхъ молитвахъ и духовномъ руководительствѣ и на будущее время, а тебя, будемъ молиться и надѣяться, да сохранить намъ Господь Богъ на многіе и многіе годы“.

Послѣ провозглашенія послѣдней за молебномъ актепії,

законоучитель учительской семинарии священникъ М. Вознесенскій произнесъ слѣдующую рѣчъ:

„Честнѣйшій отецъ Евгений!

Предъ алтаремъ, которому ты столько лѣтъ служилъ, и предъ св. престоломъ, на которомъ безкровную ты Жертву приносилъ, позволь тебѣ сказать не многія слова привѣта.

Отрадно встрѣтить человѣка, который съ честію несетъ обязанность свою, вдвойнѣ отрадно знать священника, который выполняетъ съ честію миссію свою. Служба пастыря овецъ словесныхъ тяжела; такъ какъ, сверхъ ума и любви, терпѣнія и незлобія отъ пастыря требуетъ она. Приходится священнику встрѣтить на поприщѣ своемъ, почти ежечасно, лицомъ къ лицу, всѣ бѣдствія людскія: болѣзнь и смерть, бѣдность и пороки; предъ нимъ въ большинствѣ умственная и нравственная тьма. Здѣсь долженъ онъ напутствовать большаго въ жизнь иную и умѣрять своимъ сердечнымъ словомъ глубокую печаль родныхъ его; тамъ умиrotворяетъ онъ скору въ семье и проповѣдуетъ слова Спасителя о мирѣ и любви. Да, гдѣ трудно и плохо живется, тамъ ждутъ его, онъ требуется тамъ.

Двадцать пять лѣтъ прошелъ ты по этому тернистому служебному пути, нашъ почтенный собратъ! Но искусъ твой принесъ лишь честь тебѣ: въ немъ доброе ты имя сохранилось. Твои достоинства признательная паства оцѣнила: она сегодня собралась въ этомъ храмѣ, гдѣ служишь ты, молиться за тебя и вмѣстѣ съ тѣмъ почтить тебя. Хорошій день, счастливый день! Не всѣмъ въ удѣль даются такие дни. Чтобы пережить подобные часы, нужно мною потрудиться! Вѣдь тѣ труды, какие Ты понесъ, не всѣмъ по силамъ. Вѣдь ты не знаешь отдыха! не знаешь ты досуга! Исполнивъ одну требу, къ другой спѣшишь на зовъ; лишь только вышелъ изъ тельги, другая ждетъ тебя у воротъ.

Пастырь добрый! Дай Богъ тебѣ и въ будущемъ служить непреткновенно! Дай Богъ тебѣ здоровья, счастья, силъ, чтобы для блага Церкви и на радость паства еще Ты много лѣтъ съ достоинствомъ служилъ“.

Послѣ сего тронутый до слезъ о. Евгений, взойдя на амвонъ, прерывающимся отъ волненія голосомъ произнесъ слѣдующее:

„Досточтимые отцы-пастыри Христовой церкви!

Приншу Вамъ сердечную мою благодарность за Ваши святые молитвы въ настоящій знаменательный для меня день, въ который я, недостойнѣйшій, принялъ благодать священства черезъ рукоположеніе Архіерейское назадъ тому 25 лѣтъ.“

Считаю непремѣннымъ священнымъ для себя долгомъ возносить свои грѣшныя молитвы о Вашемъ долгоденственномъ священствѣ.

Милостивые государи и государыни—духовныя чада мои! Состоя только 10 лѣтъ священникомъ при семъ храмѣ Успенія Божіей Матери и Вашимъ духовнымъ отцомъ, а для вѣкоторыхъ достопочтенѣйшихъ еще и того менѣе, я не смѣль и помышлять о такомъ расположениіи Вашемъ, о такой чести, какую Вы изволите оказывать мнѣ; ибо сознаю, что я не заслужилъ такого Вашего къ себѣ вниманія. Служеніе мое, какъ пастыря церкви малоопытного и немощного, ничѣмъ не отличается. Чѣмъ же я похвалюсь? „похвалюсь“, по сло-ву Апостола, „только немощами своими“. То, что я исполнялъ, какъ пастырь Христовой Церкви, исполнилъ и исполняю по обязанности, по долгу священства. Пастырь церкви долженъ полагать душу свою въ дѣлѣ спасенія своихъ духовныхъ овецъ. Онъ долженъ быть всегда готовъ на призывъ своихъ пасомыхъ, всегда долженъ быть на стражѣ и нести долгъ священства „не нуждею, но волею“. Могу ли я сказать себѣ, что таковыя качества священника мною выполняются. Напротивъ всматриваюсь въ служебную свою дѣятельность, вездѣ нахожу и сознаю недостатокъ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, свою слабость, немощь и малоопытность.

Благодареніе Господу Богу, что благодать Божія, данная мнѣ въ священствѣ, „немощныхъ врачающая и оскудѣвающихъ восполняющая“, касалась и меня, недостойнаго, въ проведенной службѣ, и впредь уповаю, что также Божественная благодать не оставить и подкрѣпить меня, многогрѣшнаго, на пути служенія моего.

Не могу не высказать Вамъ, достопочтенѣйшія мои духовныя чада, своей благодарности и за то, что Вы, принося мнѣ въ семъ святомъ храмѣ образъ угодниковъ Божіихъ, святыхъ мучениковъ Платона и Романа, нынѣ прославляемыхъ св. церковію, ѣтимъ самымъ показываете свое глубокое признаніе великаго значенія служенія священническаго.

Да нисполнетъ Господь Богъ съ небеси Свое благословеніе и благодать на Вась, на дѣтей Вашихъ и на дома Ваши“.

Послѣ молебна, закончившагося многолѣтіемъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вологодскому и Тотемскому, со всею богохранимою Его паствою, и юбиляру, всѣ лица, принявшия участіе въ устроеніи торжества, отправились въ домъ о. Евгения гдѣ, послѣ

краткаго молебствія, съ провозглашеніемъ такого же многолѣтія, и по исполненіи хоромъ шевчихъ концерта „Вси языны воспещите руками“, представителями прихожанъ Крестинскимъ и Мазалевымъ были поднесены юбилиару, съ приличествующими слушаю пожеланіями, означенная выше икона и хлѣбъ, съ серебрянною позолоченою на немъ солонкою и надписью „досточтимому отцу Евгенію Сибирцеву XXV отъ признательныхъ прихожанъ“.

Тотемское духовное училище также почтило о. Евгения За литургіей присутствовалъ, въ качествѣ представителя отъ училища, одинъ изъ преподавателей онаго В. З. Арановичъ съ 4-мя учениками училища. Одинъ изъ нихъ послѣ поднесенія представителями отъ прихожанъ иконы и хлѣба-соли, поздравилъ о. Евгения отъ лица всѣхъ учащихся въ училищѣ съ двадцатипятилѣтіемъ его служенія и пожелалъ доброго здоровья на многіе годы. Затѣмъ г. Арановичъ, поднося о. Евгению икону Преподобнаго Щедрія Тотемскаго чудотворца, обратился къ нему съ слѣдующими словами: „Ваше Высокоблагословеніе, досточтимый отецъ Евгений Петровичъ! Въ сегодняшній знаменательный день празднованія четверть-вѣковаго служенія Вашего въ іерейскомъ санѣ, позвольте и мнѣ отъ корпораціи здѣшняго духовнаго училища выразить Вамъ наши чувства и отъ всего сердца пожелать Вамъ продолженія сего служенія еще на многія многія лѣта! Вся Ваша служба въ Тотѣмѣ неразрывно связана съ исторіей училища, привѣтствующаго нынѣ Васъ. Проходя сначала и въ продолженіи многихъ лѣтъ должность члена училищнаго правленія, затѣмъ духовника училища, члена строительнаго при училищѣ комитета, Вы всегда и вездѣ были, что неоднократно было замѣчаемо и поощряемо нашимъ начальствомъ, полезнымъ и мудрымъ дѣятелемъ на пользу и благо нашего училища, всегда заботились о его преуспѣяніи, заботились о нравственномъ воспитаніи питомцевъ училища, никогда не жалуясь и не изнемогая отъ тяжкихъ, подъчасъ непосильныхъ трудовъ, непосильныхъ тѣмъ болѣе, что эти труды по училищу сопряжены съ трудами и на другихъ поприщахъ служенія Вашего на пользу церкви и Отечества. Въ одно и тоже время Вы являетесь и пастыремъ добрымъ въ приходѣ своемъ, и воспитателемъ дѣтей ввѣренныхъ Вашему водительству, и мудрымъ администраторомъ на педагогическомъ поприщѣ, и утѣшителемъ страждущихъ отъ недуговъ, и полезнымъ дѣятелемъ по постройкѣ духовнаго училища.

Далеко не всѣ Ваши труды и обязанности перечислилъ я, но и сказанного довольно, чтобы показать всю силу духа

Вашего, всю Вашу многостороннюю и многополезную дѣятельность для блага общественного.

Примите-же еще разъ сердечный привѣтъ нашъ, дорогой пастырь и сослуживецъ, и дай Богъ, скажемъ мы отъ чистаго сердца, также радостно, съ такимъ-же чувствомъ сбратиться намъ всѣмъ для принесенія Вамъ нашего привѣта въ день еще болѣе славнаго юбилея Вашего служенія..

Дай-же Вамъ Господь, честныи труженикъ, еще многія, многія лѣта для продолженія служенія Вашего на общую пользу и благо нашего дорогаго училища.“

Икону Преподобнаго Феодосія прислалъ о. Евгѣнію и настоятель Спасо-Суморина монастыря Архимандритъ Аѳанасій.

Послѣ сего о. Евгеній, поблагодаривъ всѣхъ собравшихся за оказанное ему вниманіе, любезно пригласилъ откупшать у него хлѣба-соли.

Объявленіе.

Четырехголосныя переложенія церковныхъ пѣснопѣній, сдѣланныя препод. Волог. дух. семинарии И. Суворовыми:

1. Кровъ Твой, Богородице Дѣво.—2. Чистая Дѣво, Слова врата.—3. Ты моя крѣпость, Господи.—4. Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ.... Цѣна 4-мъ №№-рамъ 80 коп. Отдельно не продаются.—№ 5-й: „Господи, запечатану гробу“.... Цѣна 40 коп. № 6-й: „Радости вся исполнившася“... и № 7-й: „Вскую мя отринула еси“... Ц. 40 коп.

Означенныя переложенія разсмотрены специальною цензурою и разрѣшены Совѣтомъ Придворной Пѣвческой Капеллы къ употребленію при церковномъ Богослуженіи. Обращаться въ музыкальные магазины Юргенсона (Москва и Петербургъ).

Содержаніе:

1. Слово въ недѣлю о блудномъ сыне.—2. Поѣздки Волог. епарх. миссіонера въ 1898 году.—3. Преосвящ. Гавріиль, епископъ Великоустюжскій, викарій Волог. епархіи.—4. О признакахъ истинной Христовой церкви.—5. Исторія Никол. дух. училища.—6. 25-лѣтие священнослуж. священ. Тотем. градской Успенской ц. Евгена Сибирцева.—7. Объявление.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Февраля 28 дня, 1899 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.